Юнго, Джонгил, Инсу были в аэропорту Еревана на иммиграционном контрольно-пропускном пункте. В начале мая они приехали на совместную свадьбу Чо Чулхвана и Ум Сангтэк. В связи с предыдущим арестом Ум Сангтаека оба друга решили пожениться как можно быстрее, чтобы получить статус постоянных жителей и обосноваться в стране. Кроме магазина одежды Chunho Merchant, которым сейчас управляют их будущие жены, два друга только что начали заниматься розничной торговлей одеждой по рекомендации Youngho. Так как у Youngho уже был опыт в бизнесе по продаже одежды в этом районе, они переняли у него ноу-хау. Конечно же, Юнсу в корейском головном офисе торговца Чухо была рада иметь больше деловых партнеров. Как и из Баку, корейскую одежду хорошо приняли в Ереване. В городе проживает треть населения страны - 1,2 миллиона человек. Продажи составляли примерно половину от продаж, производимых в Баку компанией Youngho, но одежда все еще набирала популярность. Первые дома Чо Чулхвана и Ум Сангтаека находились в центре города. Каждый из них получил приличный двухэтажный дом и жил с семьей своих жен. Друзья купили дом на деньги, которые они сэкономили на оплате услуг инструктора милиции. Для Юнго было больно видеть, как его друзья зашли так далеко в чужой стране из-за его звонка. В качестве свадебного подарка он купил в Ереване электронику корейской компании "L" и заполнил ими дом своих друзей, многие родственники женихов приехали на свадьбу из Кореи, но большинство из них были бедняками, никогда не бывавшими в другой стране. Зная, что они приехали на свадьбу с большим количеством жертв, Ёнго дал им деньги на дорогу, несмотря на то, что двое его друзей не хотели, чтобы он приехал на свадьбу. В Ереване традиция свадьбы состояла в том, чтобы пригласить всех родственников и устроить большой праздник в доме невесты за три дня до свадьбы. Все родственники собирались вместе, ели и пили, как будто хотели разбить дом. Потому что это был особый случай для двух армянских девушек, которые в тот же день поженились с корейцами в стране, где редко можно было встретить азиатов, ереванская телекомпания приехала освещать свадебную историю, а после свадебной церемонии Инсу и Джонгил вернулись в Баку. Так как у Ёнго была встреча с агентом Филиппа в армянском разведывательном бюро. *** В центре Площади Республики Ереван были галерея и исторический музей по направлению к северу и правительственное здание на северо-востоке. К югу от площади находились МИД, Региональное управление строительства и управления, Центральный почтамт. Рядом с площадью были выстроены короткие каменные здания, в которых находилось сердце армянского правительства. Внешний вид зданий имел красивый розовый оттенок, так как они были построены из вулканического туфа. Во времена бывшего Советского Союза русские называли Ереван Розовым городом из-за красивого цвета строительных материалов. На средства, пожертвованные армянской диаспорой за рубежом, в Ереване были построены многие известные здания, а здание Армянского разведывательного бюро было также красивым зданием, построенным из туфа. В здание могли войти Юнго и Филипп, после того, как охранники провели досмотр. Директор поприветствовал их в своем офисе." Приятно познакомиться. Я - главный директор разведывательного бюро Гарни, я - агент Филип, иностранный корреспондент, базирующийся в Грузии, а это - Ли Янго, отвечающий за Южную Россию и другие соседние страны, - агент Филип специально не упомянул директору имя Азербайджана, потому что он армянин. Директор Гарни с удивлением узнал, что Юнго - это тот, кто наблюдает за обширной территорией, а в день визита он узнал об официальной позиции Армении в отношении милиции, которую Америка старательно поддерживала. Юнго также хотел спросить, почему полиция обвинила его друзей, которые помогали милиционерам в качестве инструкторов.Нагорный Карабах теперь оказался изолированным, как остров. Если бы Армения разозлила США и друзей Юнго, потому что территория Азербайджана, которую они захватили в 1933 г., была возвращена Азербайджану, Юнго хотел предупредить их, что Армения также будет изолирована в международном сообществе: "Армянская армия забрала милицию, которую США собрали на их средства, и экспроприировала все чрезвычайные поставки". Это собственность правительства США, которую вы забрали. Что вы об этом думаете?"..." Наше правительство пыталось сохранить

статус-кво Азербайджана и Армении и остановить войну. Это было заранее согласовано Арменией и США, но Армения сначала нарушила доверие. Вы бы знали, что меня похитила партизанская армия, и я сбежал от них". Филип склонился к обвинению. Директор Гарни ничего не сказал, но его лицо побледнело, когда он слушал Филиппа. Он не был уверен, как этот разговор повлияет на отношения двух стран: "Вы арестовали двух человек, которые пришли служить в милицию на два года и обвинили их в том, что они шпионы. Правильно ли я понимаю, что вы относитесь к правительству США как к враждебному? "Жаль директора, который не мог сказать ни слова, Юнго прервал Филиппа." Филип, разве мы не должны дать ему шанс ответить? Я имею в виду, что мы здесь только для того, чтобы выслушать официальную позицию." "Ты прав. Похоже, я увлекся. "С тех пор, как Юнго спасла Филипа, он выполнил свою просьбу." "Я приношу извинения за позорные инциденты от имени нашего правительства. Я слышал от ЦРУ, что вас беспокоили боевики. "Он выглядел беспокойным. Как будто у него пересохло во рту, он продолжал пить воду и продолжал. "Боевики, которые теперь стали партизанской армией, вышли из-под нашего контроля". Мы не собираемся беспокоить агента Филипа. Кроме того, я заплачу за собственность США, которую армия захватила без всякого согласия". Наш президент также сожалеет о нежелательных ситуациях. Он сожалеет, что выслушал армию и перевел всех ополченцев в армию. Правительство посчитало, что с тех пор США больше не будут поддерживать милицию, и поэтому они передали милицию, чтобы усилить национальные силы..." Так как начальник тюрьмы приговорил его к концу срока, Филипп его схватил." США никогда не прервали никаких дел, связанных с милицией. Наша цель состояла в том, чтобы сохранить статус-кво, а не в том, чтобы превратить милицию в подавляющую силу: "На самом деле, именно США уходили от дел с милицией по политическим мотивам: "Могут ли США помочь нам сейчас? Житель Нагорного Карабаха страдает. Они возмутительны, и мы не сможем больше контролировать государство: "Глядя на честное лицо директора, Юнго подумал, что, возможно, есть способ справиться с этим: "Недавно правительство Азербайджана разрешило открыть рынок для армянского народа вдоль границы. Я слышал, что даже российские мафиози присоединились к маркетинговой линии, так что не похоже, чтобы армянский народ в Нагорном Карабахе не получал никакой помощи". Также правительство Азербайджана заявило, что они разрешат автономию государства. Они не собираются легко менять свою позицию"... "Зная, что армянское правительство подчеркивает трудности, с которыми жители Нагорного Карабаха сталкиваются, чтобы спровоцировать очередную войну, Юнго заранее заявил правду. "Я не знаю, как долго будет сохраняться напряженность, но первоочередной задачей должно быть информирование жителей о правде, чтобы у них не было никаких недоразумений"... К заявлению Юнго Гарни добавил еще одну причину разочарования в войне: "Давление диаспоры за рубежом, которая посылает средства в страну, трудно сгладить для нашего правительства. Несмотря на то, что Армения не может больше провоцировать войны, мы должны показать народу, что мы в какой-то степени угнетаем азербайджанское правительство, чтобы удовлетворить его. Если мы так подчинимся азербайджанскому правительству, они могут устроить переворот против нынешнего правительства: "Армянское правительство находилось в печальной ситуации, когда оно нуждалось в удовлетворении армян как внутри страны, так и за ее пределами..."... "В этот момент Юнго придумал некую миссию, которая помогла бы стране". Если бы они выбрали район сражения и позволили народу услышать громкие выстрелы, чтобы это выглядело как настоящая битва, то они могли бы успокоить национальную восприимчивость, а политики могли бы защитить свои позиции в правительстве. Конечно, им нужно было заручиться согласием других стран, казалось бы, что это можно было бы уладить политически. Азербайджанское правительство хотело бы подчиниться, так как они хотели, чтобы война закончилась. Пообещав директору не расширять войну еще больше, Юнго и Филипп согласились на миссию. Юнго думал, что если он переместит Янива, то босс южнороссийской мафии, Россия и Азербайджан подчинятся миссии Юнго. Теперь оставалось только отправиться в европейское отделение и получить одобрение штаба. *** Его план был выполнен

быстро. Директор европейского отделения ЦРУ Майкл долго готовился к выполнению большой миссии. Поскольку Юнго отвечал за убеждение президента Азербайджана Алиева и президента России Путина, Майкл не находился под давлением. Он был взволнован этой миссией, так как после ее успеха европейское отделение, которое обвиняли в том, что оно находится в тупике без каких-либо выдающихся достижений, наконец-то смогло очистить свое название, это было задание, которое могло убить двух зайцев одним выстрелом, избавившись от лоббистских проблем, связанных с крупными нефтяными корпорациями и вмешательством политиков. Даже главный директор штаб-квартиры ЦРУ США прилетел в Европу, чтобы рассмотреть план миссии. Когда он улетел с удовлетворением на лице, Майкл в восторге обнял Янго. Битва, которая удовлетворяла бы и Азербайджан, и Армению, скоро разворачивается на границе.

http://tl.rulate.ru/book/27517/895223